

ПОСТОРОННИЙ

Это вам только кажется,
что я волком гляжу.
И не надо куражиться —
дайте дорасскажу.
Я не богом обиженный —
налетел на беду...
Ну, случилось, но выжил ведь,
встал. И дальше иду.
Неуютна обочина,
а канава — мягка.
Если чуть скособочило
и согнуло слегка —
что ж, прикажете, вешаться
после стыка с углом?
Только чешется, чешется
там, где был перелом.
Мне казалось, что зажило,
связки не развязать...
Да куда же?
Куда же вы?
Дайте дорассказать...

Сергей

КУЗНЕЧИХИН

ДОМ С КРАЮ

Косо в землю вросшая избушка,
Словно почерневший истукан.
На столе порожняя чекушка
И стакан.

Пара мух ощупывают крошки —
Видно чем-то запах не хорош.
Ни тарелки на столе, ни ложки,
Только нож.

ПОСЛЕ НЕБА

Зачинали на облаках —
Не иначе, на самых пышных —
Эти ямочки на щеках,
Эти губы сочнее вишни.
Словно ангельская рука
Упоённо, легко и смело
Мелом тёплого молока
Выводила изгибы тела.
Ангел красил, а пьяный бес,
В молоко, подливая зелье,
Смеха ради столкнул с небес
Неземную красу на землю.
И упала, пугая птах
Человеческого зверинца,
Где её, как рояль в кустах,
Ждал затёртый диванчик принца,
Лысоватого и с брюшком...
Впрочем, дальше и гаже были.
Первый, в горле застрявший ком,
Проглотила. Потом поплыли,
Как во сне...
И хмельно смеясь,
Вроде прежняя, но другая,
После неба из грязи в грязь,
Не запачкав ступней шагая,

Шла, как будто во всём права,
Не стесняясь, что без одежды, —
Гордо поднята голова
И глазищи полны надежды.

*

Позднею осенью за день до снега,
до гололеда и прочих невзгод
спелые женщины падали с неба,
медленно падали ночь напролет,
опередив затяжное ненастье.
Словно волшебный заоблачный сад
сбросил листву и плоды в одночасье.
И закружил над землёю десант,
вне тяготенья, презрев парашюты,
не признавая законов иных —
пёстрые юбки, роскошные шубы,
лёгкие стайки сорочек ночных...
Медленно падали с ласковым смехом
из поднебесной загадочной тьмы
спелые женщины, в ночь перед снегом,
за день до холода долгой зимы.

Палачи, работая ночами,
всё-таки находят между дел
время, чтобы самки их зачали,
чтобы древний клан не оскудел.

Лишь бы только самка пахла пряно,
а палачье семя хоть куда –
выживет, пробьётся, несмотря на
вредные условия труда.

Он ведь не какой-нибудь алхимик,
в нём мужик остался мужиком –
значит, быть наследникам лихими
от избытка крови с молоком.

Всё готово для взрыва в берёзовых почках,
Чтобы щедро разбрызгать зелёную краску.
Большеглазая, юная мать-одиночка
По весенней распутице тащит коляску,

По родному селу, что зовётся райцентром.
До больницы дорога вдоль школьной ограды.
Непутевая девка по местным расценкам,
Обречённая на нездоровые взгляды.
Через грязь, через лужи с натугой бурлацкой.
От вопросов устав и устав от советов.
Ну а ветер весенний настойчив и ласков,
И она улыбается шалому ветру.

